

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-165-173

РАЗВИТИЕ ГОРОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕГИОНАХ СССР В ПЕРИОД ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ 1920–1930-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ГЛАЗОВА ВОТСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

Королев М. А.

*Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко
427620, г. Глазов, ул. Первомайская, д.25, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Выявить проблемы становления промышленной базы города Глазова Вотской автономной области периода индустриализации.

Процедура и методы исследования. Автором на основе архивных и статистических материалов рассмотрен план строительства предприятий в городе Глазове: предприятия сельскохозяйственного машиностроения, а также льнотекстильной и ткацкой фабрики. Раскрыты причины выбора места строительства (наличие сырьевой и топливной базы, наличие рабочих кадров, близость транспортного пути – железной дороги). Определено, что предприятия должны были стать основой районной промышленности, обеспечивать продукцией как всю Вотскую автономию, так и близлежащие регионы страны.

По результатам проведённого исследования делается вывод, что строительство предприятий было сопряжено с множеством трудностей (как финансовых, так и организационных), не позволивших ввести их в эксплуатацию в установленные сроки.

Теоретическая/практическая значимость заключается в обобщении архивных материалов городского и регионального уровней, дополнении имеющейся историографии по отечественной истории периода индустриализации, а также выявлении исторического опыта по развитию региональной экономики.

Ключевые слова: Глазов, завод сельскохозяйственного машиностроения, льнопрядильная и ткацкая фабрика, льноволокно, топливо

DEVELOPMENT OF URBAN INDUSTRY IN USSR REGIONS DURING INDUSTRIALIZATION IN 1920-30 (ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF GLAZOV, VOTSK AUTONOMOUS OBLAST)

M. Korolev

*Glazov Korolenko State Pedagogical Institute
25 ul. Pervomayskaya, Glazov 427620, Russian Federation*

Abstract.

Aim. To identify problems concerned with the development of an industrial base in the city of Glazov, Votsk Autonomous Oblast, during industrialization and implementation of the first five-year plan in the 1920s.

Procedure and research methods. Based on archive materials and statistics, a plan for construction of enterprises and factories in Glazov was analysed. The plan included building an agricultural ma-

chinery enterprise, a cotton mill and a textile factory. The choice for a building site was determined by a number of factors: presence of raw materials and fuel, availability of labour force, proximity of a transport route (railway). The enterprises were to become the basis of a regional industry, supply products to both the entire Votsk Autonomous Oblast and the neighbouring regions.

Results. It is shown that the construction of the enterprises was fraught with many difficulties (both financial and organizational); thus, the enterprises were not put into operation on time.

Theoretical / practical relevance: The article reviewed a substantial amount of archive materials of the city and regional levels, contributing to historical knowledge on the Soviet period of industrialization and the development of regional economy.

Keywords: Glazov, agricultural engineering plant, flax spinning and weaving factory, flax fiber, fuel.

Промышленное развитие отдельно-го региона страны представляет собой решение большого спектра вопросов: изучение сырьевой базы, определение финансовых возможностей, составление чётких заданий по реконструкции и строительству предприятий. В Вотской автономной области (ВАО) первые пятилетки строились с учётом промышленного районирования. Регион был поделён на пять районов: Ижевский, Можгинский, Глазовский, Кильмезский, Южный. Из них два являлись центрами металлопромышленности. Но если Ижевский район, являвшийся центральным в Вотской автономии, сформировал самостоятельную металлургическую и машиностроительную базы (мото- и станкостроительный заводы, сталелитейный завод и др.), то Глазовский оказался несостоятельным в реализации программ индустриализации.

В региональной исторической литературе сегодня практически отсутствуют исследования, отражающие вопросы становления промышленной базы в отдельных городах и районах периода советской индустриализации. Из имеющихся на сегодняшний день исследований стоит выделить коллективную работу «История города Глазова. Вехи XX века» [6]. В ней представлено краткое описание промышленной базы города, сформированной в результате первых пятилеток. Упомянется льнозавод, лесопильная фабрика и ряд мелких кустарных предприятий пищевой промышленности. Различные аспекты промышленного строительства затронуты в работе «История Удмуртии:

XX век» [2]. Основное внимание в ней уделено г. Ижевску, описанию предприятий, появившихся в период индустриализации 1920–1930-х гг. Глазов как один из центров региональной промышленности там не упоминается. Стоит выделить сборник документов «Глазов: документы и материалы» [1], опубликованный в 1992 г. Периоду индустриализации посвящён только один документ, отражающий успехи в деятельности лесозавода в 1931 г. С одной стороны, отмечается выполнение годовой производственной программы предприятия, с другой – проблемы: текучесть рабочей силы, прогулы, простои, повышение себестоимости продукции [1, с. 114–115]. Также стоит отметить такие исследования советского периода, как «Моя республика» А. З. Богатырева [3], «Рабочий класс Удмуртии» А. И. Суханова [7]. В них город Глазов упоминается как один из новых центров размещения промышленности, но при этом ничего не говорится о предприятиях, планировавшихся к строительству. В результате необходимо признать, что имеющиеся исследования не позволяют в должной мере оценить мероприятия в сфере развития городской промышленности. Изучение же архивных материалов позволяет дополнить имеющиеся исследования, а также осветить итоги запланированных мероприятий.

В нашем исследовании, которое продолжает ряд публикаций, посвящённых отдельным отраслям промышленности ВАО, цель состоит в раскрытии особенностей развития городской промышлен-

ленности в период индустриализации, выявлении узловых точек, определявших перспективы освоения отдельных территорий как в промышленном, так и социально-экономическом направлениях. Вместе с тем полученный материал позволяет объяснить причины успехов и неудач составлявшихся планов. Учёт выявленного исторического опыта позволит более эффективно ставить задачи развития региональных экономик в современной России.

Глазовский промышленный район, в состав которого входил город Глазов, являлся северной частью Вотской автономии. К концу 1920-х гг. в промышленном плане район являлся не освоенным. При этом по богатству своих сырьевых и топливных ресурсов и экономическим предпосылкам занимал второе место по значимости и удельному весу своей промышленности в системе всего промышленного хозяйства области. Индустриализация этого промышленного отсталого района, – так называемая «северная проблема» – предусматривалась первым пятилетним планом Вотской автономии, но по ряду причин осталась неосуществлённой в подавляющей своей части.

Первым пятилетним планом (1928–1932 гг.) в г. Глазове намечалось строительство нескольких предприятий: завода сельскохозяйственного машиностроения, а также льнопрядильной и ткацкой фабрик. Приводившиеся обоснования, а именно близость Урала как поставщика чёрных металлов и наличие больших запасов древесины как источника энергии, позволяли ставить задачу налаживания новых производств. Ещё в 1926 г. вопрос о строительстве завода сельскохозяйственного машиностроения получил реальную поддержку. В результате обсуждения варианта наилучшей комбинации производства было принято решение о постройке предприятия для выпуска молотилок и веялок. К 1927 г. был составлен технический проект, который планировалось представить в ВСНХ до конца года.

Исходя из экономических и технических предпосылок, сельмашзавод предлагалось построить в г. Глазове, как пункте, расположенном на линии Пермской железной дороги, соединявшей проектировавшийся завод с Уралом – поставщиком металла, и с центральной, северо-западной и северо-восточной частями РСФСР – потребителями продукции. Обозначенные районы получали сельскохозяйственные машины главным образом с заводов Украины, причём эти машины конструировались для работы в иных условиях и в большинстве случаев оказывались мало пригодными для средней и северной полосы РСФСР. Хотя стало возникать и развиваться кустарное производство машин – в особенности веялок и молотилок, но по своему качеству, цене и объёму выработки оно не удовлетворяло потребителей.

Мощность завода определялась годовой выработкой в 10 000 молотилок и в 30 000 веялок¹. При заводе проектировалась постройка 4-рамного лесопильного завода, потребляющего в год свыше 194 000 м³ древесины. Используя отходы, сельмашзавод потреблял дополнительно только 20% пиломатериалов, вырабатываемых лесозаводом, благодаря чему значительная часть пилопродукции могла поступать на рынок. Такое комбинирование производства не только снижало стоимость пиломатериалов, использовавшихся для производства молотилок и веялок, но и приводило к исключению из статей расходов топлива, так как последним могли быть отходы лесопильного завода.

Стоимость завода, согласно предварительным расчётам, определялась в 2 млн. руб. Средства на строительство должны были поступить из государственного бюджета в форме ссуды. В неё входили все расходы на строительство не только самого завода, но и на соору-

¹ Центральный государственный Архив Удмуртской Республики (далее: ЦГА УР). Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 19(об).

жение необходимых подъездных путей, системы водоснабжения и размещения всех подсобных корпусов. Само предприятие полагалось построить в течение трёх лет, таким образом, чтобы, начиная с 1930/31 г., оно могло начать работу с полной нагрузкой. Заводская себестоимость продукции определялась для молотилки в 165 р. 50 коп. и для веялки – в 30 р. 77 коп. В обоих случаях цены были значительно ниже, чем по большинству аналогичных предприятий Союза. Рентабельность предприятия ориентировочно прогнозировалась в сумме около 500 000 руб. прибыли за год, благодаря чему возврат строительной ссуды осуществлялся за 6–7 лет¹.

Проект постройки предприятия в конечном итоге не был реализован. Изначально Глазовский сельмашзавод был рассчитан, главным образом, на снабжение единоличных хозяйств. Начавшаяся коллективизация изменила структуру спроса на сельскохозяйственное оборудование. В результате надобность в мелком сельскохозяйственном инвентаре, в соответствии с происшедшим в деревне сдвигом, отпала и выросла потребность в крупных и механизированных орудиях, – сложных машинах для обобществлённого сектора сельского хозяйства. Выпадение сельмашавада из плана первой

пятилетки произошло по причине, не зависящей от экономических предпосылок. Главная ошибка заключалась в том, что планирующие организации вовремя не успели перестроить промышленное задание и перевести завод на новое производство соответственно изменившимся требованиям народного хозяйства.

Вопрос строительства льнопрядильной и ткацкой фабрики также получил своё развитие. В комментариях к характеристике сырьевой базы и перспективах развития Облплан отмечал, что «Среди многих несообразностей дореволюционного развития промышленности на территории Вотской Автономной области фактом вопиющего нарушения экономических принципов развития промышленности по признаку нахождения в данном конкретном районе сырья и топлива, следует признать отсутствие в области предприятий для переработки льна...»². При этом имелись все предпосылки для строительства таких предприятий: большое количество полуфабриката льно-кудели, неиспользуемые запасы дровяного топлива и избыточная рабочая сила.

Полное отсутствие текстильной промышленности в области делало совершенно непонятным наличие посевов льна (табл. 1) и являлось наглядным доказательством «стихийности» разви-

Таблица 1

Площадь посевов льна в Вотской автономной области (по годам)³

Table 1

Area of flax crops in the Votka Autonomous Region (by years)

Год Year	Площадь посевов (га) Area	Соотношение с 1916 г. (%) Ratio to 1916 (%)
1916	23800	100
1922	10600	45
1925	30500	128
1926	37300	157

¹ ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 19 (об).

² ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 20.

³ Там же. Л. 20-20(об).

тия отрасли промышленности. Не было активности со стороны частных предпринимателей, которые оказались не способны полностью оценить основные экономические факторы, способствовавшие развитию льнообработывающей промышленности в регионе.

Восстановление и расширение посевных площадей льна к 1926 г. привело к их увеличению на 57%, по сравнению с десятью годами ранее. В сравнении с соседней Вятской губернией (табл. 2), увеличение площади посева льна в Вотской области характеризовалось ускоренными темпами.

Сопоставляя цифры, относящиеся к двум смежным территориям, можно сделать вывод о значительно больших темпах роста посевов льна в Вотской области, по сравнению с льноводческой Вятской губернией. Отличительным признаком льноводческого хозяйства Вотской области также признавалось распространение посевов льна на сравнительно небольшой

территории, главным образом, в Глазовском уезде, благодаря чему сбор волокна и его концентрация в месте постройки фабрики не представляли никаких затруднений. Валовой сбор льноволокна (табл. 3), как и посевная площадь, существенно увеличился за период с 1916 по 1926 гг.

Следовательно, в течение десяти лет при увеличении площади посева на 57%, сбор волокна увеличивался на 137% и составил на 1 га 2,93 ц в 1926 г. по сравнению с 1,93 ц в 1916 г. Товарные излишки волокна колебались от 50 до 75% валового сбора. Учитывая дальнейший рост площади посева льна, в размере 3% от площади посева 1926 г., и принимая средний выход товарной продукции льно-кудели равным 70%, определялось, что к концу пятилетия (ко времени постройки проектировавшейся текстильной фабрики), на рынок будет поступать ежегодно не менее 8400 т льно-кудели [4, с. 445–460]. К этому добавлялось, что в

Таблица 2

Площадь посева льна в Вятской губернии (по годам)¹

Table 2

Area of flax crops in the Vyatka province (by years)

Год	Площадь посевов (га)	Соотношение с 1916 г. (%)
1916	119800	100
1926	113700	95

Таблица 3

Валовой сбор льноволокна в Вотской Автономной области (по годам)²

Table 3

Gross flax fiber output in the Votka Autonomous Oblast (by years)

Год	Количество (т)	Соотношение с 1916 г. (%)
1916	4600	100
1922	2600	57
1925	6300	137
1926	10900	237

¹ ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 20(об).

² Там же. Л. 20(об).

случае постройки фабрики в г. Глазове, к ней будет тяготеть часть льноводческих районов Уральской области и Вятской губернии, благодаря чему сбор волокна со всей территории мог исчисляться для 1932 г. и последующих лет цифрами порядка 10–11 тыс. т в год¹.

Поступавшая на рынок продукция в процентном соотношении по трём категориям распределялась следующим образом: кудель – 68%, лён – 30% и лён-чесанец – 2%. Объектом переработки на проектируемой фабрике должны были стать по преимуществу кудель и лён низких номеров. Объяснялось это особенностью льна, относительной грубостью волокна и большим выходом низких номеров, чем в значительной степени определялась продукция проектируемой фабрики – мешочное полотно.

Руководство области к моменту составления пятилетнего плана не имело полных расчетов в отношении нового предприятия. В частности, для определения мощности льнопрядильной и ткацкой фабрики необходимо было определить два момента: а) ёмкость рынка и б) возможность получения необходимого волокна, пригодного для выработки мешочного полотна. Учитывая наличие крупного дефицита мешковины, с одной стороны, и представление проектов постройки новых фабрик Вятской и Смоленской губерниями – с другой, мощность фабрики ориентировочно определялась в 7,5 млн. мешков в год. При такой производительности предприятия и выработке стандартного типа мешка общая потребность в льно-кудели исчислялась в 3500 т. Отсюда устанавливалось, что предприятие могло перерабатывать только 30–32% товарной части льно-кудели, собираемой в Вотской области и частично в смежных районах. При потреблении низких номеров волокна производительность фабрики почти совпадала с выходом на рынок льно-кудели средним номером «десять»².

Основные ориентировочные технико-производственные данные проектируемой фабрики определялись следующими показателями: 1) прядильное отделение вырабатывало пряжу сухого прядения № 8 – 1800 т и пряжу мокрого прядения – 1420 т, всего же – 3220 т; 2) фабрика вырабатывала стандартный вид мешка из основы № 12 (вес мешка – 426 г). Также для пошива 7,5 млн. шт провиантного мешка фабрику необходимо было оборудовать ватерами сухого и мокрого прядения с общим количеством веретён порядка 8250–8500 шт, 270 ткацкими станками и 30 швейными машинами специального типа³.

Стоимость фабрики складывалась из следующих элементов: 1) здания производственного назначения объёмом 55000 м³, стоимостью 990000 руб.; 2) здания подсобного назначения (силовая станция, мастерские и пр.), объёмом 5000 м³, стоимостью 100000 руб.; 3) здания хозяйственного назначения (контора, склады) объёмом 20000 м³, стоимостью 240000 руб.; 4) транспортных сооружений внутри и вне фабрики стоимостью 100000 руб.; 5) водопровода, противопожарного оборудования, вентиляционных и отопительных устройств стоимостью 350000 руб. Общая сумма ассигнований на здания и сооружения составляла 1780000 руб.⁴

Помимо построек, средства закладывались и на оборудование: 1) оборудование прядильного отделения – 1150000 руб.; 2) оборудование ткацкого и швейного отделений – 240000 руб.; 3) оборудование силовой станции в 1000 кВт, ремонтных мастерских и прочего оборудования – 860000 руб. Итого на оборудование испрашивалось – 2250 тыс. руб. Полная стоимость фабрики с учётом зданий, сооружений и оборудования исчислялась в 4030 тыс. руб.⁵

¹ ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 20(об)-21.

² ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 21-21(об).

³ Там же. Л. 21(об).

⁴ Там же. Л. 21(об)-22.

⁵ ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 22.

Нормальный штат рабочих и служащих фабрики определялся в 1700 чел., из которых 50% составили жители г. Глазова и селений, расположенных в радиусе до 4 км от места нахождения фабрики. Благодаря этому фабрика должна была обеспечить жильём только 850 чел., для которых, учитывая наличие до 25% рабочих-одиночек и считая средний состав семьи в 3 чел., при норме на 1 чел. – 30 м³ требовалось построить жилых зданий общей кубатурой: 1) для семейных рабочих и служащих – 57375 м³; 2) для одиночек – 6375 м³. Итого требовалось построить 63750 м³. При дешёвизне леса стоимость 1 м³ жилого здания принималась в 12 руб., в силу чего стоимость жилых домов равнялась 765000 руб. Благодаря близости уездного города исключалась необходимость в постройке школ, больниц и театра. Поэтому стоимость общественных зданий и расходы на благоустройство поселка могли быть приняты равными 30% от стоимости жилых домов и, как общий итог, стоимость всего рабочего посёлка не превышала 1 млн. руб. Полная стоимость фабрики вместе с посёлком на основании вышеизложенных исчислений определялась в 5,03 млн. руб.¹.

Для определения коммерческой себестоимости продукции стоимость 1 ц льно-кудели средним № 10, принималась в 5 руб. 52 коп., а стоимость дров, доставлявшихся сплавом по реке Чепце, в 2 руб. 30 коп. за 1 м³. Учитывая все расходы при работе фабрики, а также на основании схожих расчётов, произведённых в Вятской губернии, определялось, что стоимость полуфабриката и готовой продукции в 1931/32 г., то есть в первом году работы фабрики, должна была составить: 1) пряжа (1 кг) – 52 коп.; 2) мешочное полотно (1 м) – 32 коп.; 3) мешок (за 1 шт) – 46 коп. При условии совпадения всех означенных показателей стоимость реализации всей продукции равнялась 3975 тыс. руб. при коммерческой себесто-

имости в 3450 тыс. руб. Следовательно, чистая прибыль, получавшаяся от работы фабрики, определялась в 525000 руб. в год, что составляло 13,2% к продажной цене².

Значительный размер прибыли для погашения ссуды, испрашивавшейся на строительство, и ежегодный амортизационный капитал в размере 155000 руб. давали возможность ежегодно возвращать госбюджету (который должен был явиться почти единственным источником финансирования строительства) свыше 600000 руб. Исходя из данного расчёта, вся задолженность по текстильной фабрике погашалась в первые 6 лет её работы, то есть к 1939 г.

В отношении места для строительства фабрики приводились ряд аргументов. У самого г. Глазова, на берегу реки Чепцы имелось незатопаемое плато площадью около 100 десятин, часть которого использовалась для постройки завода сельскохозяйственного машиностроения. Вместе с тем имевшийся нивелировочный план местности убеждал в полной целесообразности постройки фабрики на выбранном плато, удалённом от магистрали Пермской железной дороги только на 0,75 км.

В период подготовки плана второй пятилетки, во время обсуждения сырьевой базы, обозначился перекос во вложении средств в хлопок и шерсть, что привело к отставанию льняной промышленности. Это стало одной из причин, в силу которой Глазовский льнокомбинат, включённый в план первой пятилетки, не был построен.

Строительство этого комбината, в составе чесальной, брезентовой и котонизационной фабрик было предусмотрено контрольными цифрами 1932 г. Однако по совокупности всех условий развёртывания промышленности северной части Удмуртской автономии (необходимость одновременной постройки Глазовской ТЭЦ и подготовки торфяных болот) оно

¹ Там же. Л. 22-22(об).

² ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 174. Л. 22(об).

не было осуществлено. В конечном итоге строительство комбината было перенесено на первый год второй пятилетки. Вместе с тем во втором пятилетии, в соответствии с запасами сырьевой базы и исполнением директивы XVII конференции ВКП(б) об утроении норм душевого потребления основных потребительских товаров, производственные мощности фабрики были увеличены [5, с. 20–24].

К вопросу об открытии льнотекстильной и ткацкой фабрики, действительно, вернулись в середине 1930-х гг. Постановлением Наркомлегпрома от 11 июля 1934 г. было утверждено плановое задание для Глазовского льнотекстильного и ткацкого комбината¹. Начало строительства было намечено на 1935 г. О серьёзности принятого решения говорит тот факт, что, помимо самого производства, были запланированы и многие вспомогательные строения: склады под материалы, подъездные пути от складов к местам производства, два жилых каменных 3–5-этажных дома. В план было включено и строительство железнодорожной ветки от льнокомбината к магистрали Пермской железной дороги.

Производственная мощность самой фабрики, в сравнении с первоначальным планом 1927 г., выросла в 3 раза. Оборудования требовалось 20000 веретен и 750 ткацких станков. Выработка пряжи определялась ориентировочно в 7700 т, что позволяло выпускать до 21120 тыс.

м² готового полотна. Занятых рабочих требовалось 600 чел. Часть рабочих могла быть обеспечена за счёт незанятого трудоспособного населения г. Глазова, а остальная привлекалась из районов тяготения к фабрике, в которых имелся достаточно большой процент отходничества. До 80% рабочих должны были составлять женщины².

Но оба предприятия, запланированные первой пятилеткой, не были введены в строй. При этом необходимость предприятий была довольно очевидна, готовая продукция решала проблему дефицита сельскохозяйственного оборудования и мешков как внутри региона, так и за его пределами. Просчёты местных плановых органов, не сумевших вовремя среагировать на изменившуюся обстановку в стране в целом, а также перекосы в развитии текстильной отрасли в сторону хлопковых и шерстяных тканей, не позволили реализовать поставленные задачи.

Проблемы возникли и в финансировании строек. Большая часть ассигнований была направлена на освоение топливных ресурсов: строительство электростанции, добычу торфа. И всё же льнотекстильная фабрика в 1937 г. была построена и давала продукцию вплоть до 1970-х гг., когда, по причине снижения спроса, прекратила свою деятельность.

Статья поступила в редакцию 11.06.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазов: Документы и материалы, 1678–1989 гг. / Под ред. А. А. Тронина. Ижевск: Удмуртия, 1992. 260 с.
2. История Удмуртии: XX век / Под ред. К. И. Куликова. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН. 2015. 544 с.
3. Моя республика / Под ред. А. З. Богатырева, Д. И. Черашняя. Ижевск: Удмуртия, 1967. 187 с.
4. Общество и власть. Российская провинция: в 2-х т. Т. 1. Удмуртия в 1921 – середине 1930-х годов: сборник документов. Москва-Ижевск-Глазов: Аверс, 2015. 528 с.
5. Резолюции XVII съезда ВКП(б). 26 января – 10 февраля 1934 г. М.: Паргиздат, 1934. 70 с.
6. Сафонова Т. В., Ившина М. В., Лукина Н. В. История города Глазова: Вехи XX века. Глазов: Глазовская типография, 2003. 516 с.
7. Суханов А. И. Рабочий класс Удмуртии (1917–1970). Ижевск: Удмуртия, 1979. 180 с.

¹ Архивное управление Администрации МО «Город Глазов». Ф. 31. Оп. 1. Д. 77. Л. 234-234(об).

² Архивное управление Администрации МО «Город Глазов». Ф. 499. Оп. 1-Т. Д. 7. Л. 21-22.

REFERENCES

1. Tronin A., ed. *Glazov: dokumenty i materialy, 1678–1989 gg.* [Glazov: Documents and materials, 1678–1989]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1992. 260 p.
2. Kulikov K., ed. *Istoriya Udmurtii: XX vek* [The history of the Udmurt Republic: the twentieth century]. Izhevsk, UIIYAL UrO RAN Publ., 2015. 544 p.
3. Bogatyrev A., Cherashnyaya D., eds. *Moya respublika* [My Republic]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1967. 187 p.
4. *Obshchestvo i vlast'. Rossiiskaya provintsiya: v 2-kh t. T. 1. Udmurtiya v 1921 – seredine 1930-kh godov: sbornik dokumentov* [The society and government. Russian province in 2 vols. Vol. 1. Udmurtiya in 1921– the mid 1930: a collection of documents]. Moscow-Izhevsk-Glazov, Avers Publ., 2015. 528 p.
5. *Rezolyutsii XVII s"ezda VKP(b), 26 yanv. – 10 fev. 1934 g.* [Resolution of the XVII Congress of the CPSU(b), Jan. 26 – Feb. 10 1934]. Moscow, Partizdat Publ., 1934. 70 p.
6. Safonova T., Ivshina M., Lukina N. *Istoriya goroda Glazova: Vekhi XX veka* [The history of the city Glazov: Milestones in twentieth-century]. Glazov, Glazovskaya tipografiya Publ., 2003. 516 p.
7. Sukhanov A. *Rabochii klass Udmurtii (1917–1970)* [The working class of the Udmurt Republic (1917–1970)]. Izhevsk, Udmurtiya Publ., 1979. 180 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Королев Максим Андреевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-гуманитарных дисциплин Глазовского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко;
e-mail: maximilian49@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maxim A. Korolev – Cand. Sci. (History), Ass. Prof., Department of History and Social Sciences, Glazov Korolenko State Pedagogical Institute;
e-mail: maximilian49@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Королев М. А. Развитие городской промышленности в регионах СССР в период индустриализации 1920–1930-х гг. (на примере города Глазова Вотской автономной области) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 1. С. 165–173.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-165-173

FOR CITATION

Korolev M. Development of urban industry in the regions of the USSR during Industrialization in 1920–1930. (on the example of the city of Glazov, Votsk Autonomous Oblast). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 1, pp. 165-173.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-1-165-173